

СВОБОДА

№ 24 (163).

Варшава, Вторник 1 февраля 1921 г.

изд. Год II

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие соавторы:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталя.
Собственные корреспонденты:
В Польшу и за границей

Адрес редакции и конторы:
Польск Своб № 22, к. 47, тел. № 231-93
Редактор принимает от 12 до 2 ч. дня.
Рукописи не возвращаются.
Цены объявлений:
Вперед текстом — 20 мар., срочным текстом —
30 мар., лозунгом текстом — 10 мар., за строку
печати.
ПОДПИСКА:
В Варшаву и на провинцию в месяц 200 м.
за границу 250 мар.
Цена номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВАРШАВА, 1 февраля.

В острые моменты политической борьбы слова и понятия, вокруг которых загораются споры и разногласия, приобретают какой-то особый смысл, наполняются психологическим содержанием, далеко отходящим от своего обычного значения и возбуждающим страсти часто помимо и вопреки их точному смыслу. Революция создала целый ряд таких магических слов-формул. Достаточно припомнить такие слова, как „буржуа“, „без аннексий и контрибуций“ и целый ряд других.

Ничто вроде этого сейчас создается вокруг новых слов-лозунгов, выдвинутых уже в процессе гражданской борьбы. Когда говорят о борьбе с интервенцией, о необходимости снятия блокады, о возобновлении торговых сношений и признании советской власти — с этими словами не связывают точного их смысла и не дают себе в них должного отчета.

Что следует понимать под „интервенцией“? В точном значении этого слова, интервенция есть иностранное вмешательство в дела другого государства. Если в формулу „борьба с интервенцией“ вкладывается такое широкое значение, то она теряет свое значение. Такой расплывчатостью содержания, к сожалению, отличается формула „деятельность группы с-р. членов Учредительного Собрания“. Мы против какого-либо иностранного вмешательства, против всякой интервенции других держав во внутреннюю российскую тяжбу“, говорит декларация с-р.

Видно ясно, что при тесной связи всего мирового хозяйства с Россией, как рынком, поставившим сырье, Европа не может остаться безучастной к судьбе России. В той или иной форме, хотим мы этого или не хотим, она будет оказывать давление на Россию в желательном для нея направлении. В таком смысле в интервенции могут одинаково обвиняться как государства Европы, так и Советская Россия, и раз уже протестовать против интервенции, то приходится в одинаковой мере протестовать как против интервенции в русскую землю, так и большевистской интервенции в дела иностранных государств.

Но, очевидно, когда протестуют против интервенции, имеют в виду другого рода вмешательство, а именно „вмешательство иностранной державы во внутреннюю дела России с помощью физической силы“. Так, по крайней мере, определялось это понятие на совещании Членов Учредительного Собрания, когда специально обсуждался этот вопрос.

По поводу одного письма.

В последнее время я получаю много писем из лагерей. Пишут офицеры, пишут солдаты, пишут отдельные лица, пишут целые группы, иногда целые части. Во всех этих лагерных письмах сквозит безпросветное горе... Но что я могу? Я могу лишь ходатайствовать, быть усердным просителем за тех, скým я сдѣлал поход, за тех, чья судьба мнѣ безконечно дорога уже потому, что они возлюбили Россию превыше себя, и во имя России пьют горчайшую чашу. Но не всегда ходатайства возможны, но не

Но и здесь остается неясность. Что понимать под физической силой? только ли живую физическую силу — войско, или механическую силу — оружие и т. п.? Значит ли отказ от интервенции полный отказ от помощи иностранцев борющимся с большевиками силами вооружением и снабжением. Но от подобного рода интервенции не отказываются и большевики, и под видом экономических сношений получают необходимые ресурсы для продолжения внутренней борьбы.

А если отказ от интервенции есть отказ от живой физической силы, т. е. от вмешательства иностранцев вооруженной рукой, то необходимо уяснить различие между интервенцией и войной.

Очевидно, когда П. Н. Милуков отдѣлял понятие интервенции от военной помощи национальным силам страны, он подходил близко к этому различию между войной и интервенцией.

Интервенция может, и у нас, чѣм дальше, тѣм больше, носить характер замаскированной войны. Интервенция в этом смысле есть вооруженное вмешательство иностранцев во внутреннюю дела России под видом помощи одной из сторон гражданской войны. По существу это война лишь по политическим мотивам прикрывающаяся именем интервенции. В болѣе обнаженной формѣ такая интервенция имѣла мѣсто в Венгрии, болѣе замаскированной мы ее пережили в разных видах в России.

Вот, против такого рода интервенции и высказывается сейчас демократическая общественность. Решительное отрицание интервенции, на котором теперь сходится вся демократія, от с-р. до к.-д., очевидно и вызвано историческим содержанием, наполнившим это понятие.

Но, как всегда, мы склонны дѣлать логический скачек, и утверждать, что уже всякая интервенция неприемлема. Боимся, что и эта формула, как и многие другія, сдѣлавшись магической, затемнит политическое сознание и приведет к гибельным сдѣлствам в тактической работѣ.

Должны ли бы мы, напр. отказывать в помощи, хотя бы Украинѣ в ея борьбѣ за освобождение и не допустить помощи с ея стороны нам по обоюдному соглашению с ней? Прямолинейное рѣшение вопроса тут вряд ли может быть оправдано, и, мы думаем, едва ли, отвѣчает подлинному настроению русской демократіи.

Надо опредѣленно сказать, что интервенция, какой она обрисовывалась в процессѣ борьбы в России, мы не хотим, но надо помнить в то же время, что взаимная помощь в борьбѣ за общие интересы только облегчает эту борьбу и скорѣе приведет к желаемому результату.

всегда покорныя просьбы возможны, но не всегда, при всем горячем желаніи, я в силах оказать помощь, в силах скрасить хоть на мгновенье тяжелья, за проволоккой, часы. Мы — погорѣльцы и я тоже не болѣе, как погорѣлец. Я могу обѣщать лишь одно: пока я стою на ногах, я в распоряженіи бывших воинов русских.

Среди множества писем, одно особенно взволновало меня. Оно взволновало меня потому, что оно отвѣчает моему тревогѣ, и не только моему, но и многим, ведущим себя в последнее время вопро-

достаточно ли дѣлать революцію против красных, не надлежит ли дѣлать ее также и против нѣкоторых „бѣлых“. И возможна ли первая без второй?

„Я интернированный офицер такой то дивизіи“ — пишет мнѣ мой корреспондент — „размѣщенной в таких то казармах“. Наша дивизія, как Вам вѣроятно извѣстно, вот уже три мѣсяца не получает никакого жалованья, если не считать жалованья мизерные авансы марѣвца перепавшіе на нашу долю.

„Между тѣм, в одном из номеров „Свободы“ за декабрь мѣсяц было опубликовано, что на нашу армию и стало быть, на нашу дивизію, было выдано много милліонов польских марок. Там же требуется от нашего высшего командования представленія наискорѣйшей отчетности в израсходованіи, — отчетности, которая всѣчески затягивалась. Ясно, что эти отпущенные для нас милліоны по пути гдѣ то застряли. Но гдѣ?“

„Переѣзжая с фронта в казармы мы думали, что нас ждет окончательная ликвидація — расчет и расплытие. Всѣм нам были так памяты ужасы ликвидаціи С. З. Арміи, послѣ которой многіе из солдат и офицеров, особенно бывших в госпиталях и лазаретах, остались совершенно не рассчитанными и буквально вышвырнутыми на улицу, на голод, холод и нищету, в ожиданіи ябса, вымотавшіе из нас и душу, и ум, и волю. И пока мы там надрывали свое здоровье над пилани, ликвидаціи развѣжались на автомобилях, открывали гостиницы, строили себе дома.“

„Слово „ликвидатор“ стало для нас синонимом слова „грабильщик“. По гариному опыту прежняго, такого жеграбежа можно было ожидать и теперь, при новой ликвидаціи, тѣм болѣе что печальные герои прошлаго, хорошо зарекомендовавшие себя на Сѣверо-Западѣ, вспоминаемые не иначе как с проклятіем, эти „ликвидаторы“ нашли себе мѣсто в нашей новой арміи. Их не выкинули, их не повѣсили на первой попавшейся осинѣ: нѣтъ, они пользовались почетом и уваженіем, и мы были у таких грязных людей в подчиненіи.“

„Столько раз одураченные, обманутые, извѣрившіеся не только солдаты, но и офицеры приходят в отчаяніе, и не раз теперь слышится: „Эх, и тут лавочка, и тут мы ширма, за которыми сколачивают капиталы. Нас пролают оптом и поштучно. Мы голодны, мы без денег, а там вот честные демократы пьют шампанское. Вот и иди за ними. За кѣм же теперь идти? Нѣтъ — говорят многіе — уже болше не воем, если начнется новая кампанія, я уйду — пусть воюют сами.“

„Воронья загрызнула запакостили, запылали честное русское дѣло. И над Вами кружится воронье, вьется и каркает, чужа добычу. Они хотят умертвить все начатое Вами, хотят сдѣлать на труп, хотят терзать его и только насыщать свое брюхо, и только набивать свои карманы.“

„Нам, сѣреным и невинным, трудно бороться. Мы тонем в морѣ лжи, грабительства, неправды. Безнастные, но сильныя превращают нас в безомное, смиренное стадо, которое можно стричь, как баранов. Они среди нас мертвят дух живой, приучают нас к подлости. Живя среди нравственно разложившихся, мы сами нравственно разлагаемся.“

„Ком идет рѣчь в этом понятии потрясающем вѣсѣ? Кто эти „воронья воронья“, „ликвидаторы“?

Сегодня в номере:

Итоги Парижской конференции. — Покушение на председателя армянской делегации в Парижѣ. — В Тарновѣ открыта Рада Украинской Народной Республики. — Кончина П. А. Крапоткина. — Кандидатом на Нобелевскую премию выставлен Американскій Красный Крест. — Процесс Виленских большевиков. — Комитет Спасенія Украины. — Налеты повстанцев на Конотоп и Казатин.

Статьи: Еще об интервенции. — ПЕРЕДОВАЯ. По поводу одного письма — БОРИСА САВИНКОВА. Дореволюціонная Россія в Бѣлградѣ — В. ПОРТУГАЛОВА. П. А. Крапоткин — А. БЕМА. На захолдованных путях — ГЕН. ШИНКАРЕНКО.

ДЕНЬГИ ЦАРСКИЯ,

в особенности кредитные билеты по 10 и 25 рублей, также Россійскія бумажки и Акція нефтяныя и металлургическія покупает Банкирская контора Адама Вейсбахера

Варшава, Іерусалимская 21, при Братской.

ры“, „безчестные, но сильные“, „ирравственно разложившіеся“ и т. д.? Строевые офицеры? Солдаты? Или... или тѣ, которым много дано, а значит с которых много и спросится тѣ, которые отвѣчают за строевых офицеров и солдат, т. е. начальники, т. е. высшій командный состав?

Всѣм извѣстны имена „героев“ сѣверо-западной ликвидаціи: интендантъ такой то, штаб-офицер для порученія такой то, полковник такой то, генерал-майор такой то, статскій совѣтник, полковник и т. д. и т. д. все „старшіе“, все „вышше“, все полковники или генералы. Боже мой, я начинаю понимать того офицера, который явился ко мнѣ на днях, чтобы сказать, — сказать одно, не насколько жестоко слово: „Во всем виноваты господа генералы“.

Мы штатскіе. Я штатскій, революціонер. Нам, штатским, до очевидности ясно, что военная власть не может быть властью самодеятельной, не подчиненной никому, или подчиняющейся единственно „политическим“. „Политическое“ подчинение означает в переводѣ на русскій язык, что если Высшему Командованію угодно будет сохранить на должності интенданта, завѣдомаго мошенника, то оно его сохранит, не взирая на всѣ указанія, на всѣ просьбы, на всѣ совѣты. Совѣты, просьбы и указанія — вмешательство штатских в военное дѣло, подрываніе авторитета военной власти. „Политическое подчинение, означает в переводѣ на русскій язык, что если Высшему Командованію угодно будет назначить на должності начальника штаба завѣдомо темную личность, то оно не постѣннется назначеніем, ибо — „не ваше дѣло, вы не военные люди, довольно комитетов, довольно комиссаров“... И под флагом защиты военных — гвардейской ли касты? — плодятся и размножаются жулики, воры, всевозможные интриганы, безсвѣстные клеветники или люди,

распѣвающіе „Боже царя храни“ в кабаках. И солдат или строевой офицер, пришедшій в армию, чтобы быть бойцом за Россію, тонет в морѣ лжи и грабительства и платит за грѣхи командиров. Когда нибудь вскроется вся исторія взаимоотношеній между нами, штатскими с одной стороны, и высшим командным составом нѣкоторых отрядов, дѣйствовавших на западном фронтѣ — с другой. И когда вскроется эта исторія, станет ясным, что недостаточно бороться против большевиков, что для победы над ними надо сперва побѣдить въ войнѣ „бѣлых“, тѣх самых „бѣлых“, о которых пишет автор письма.

Мнѣ могут сказать: зачѣм было начинать бѣлое дѣло в таких невѣроятно трудных условіях? Зачѣм было начинать борьбу, не имѣя возможности сразу вычистить Августы конюшни? Я отвѣчу: лучше начинать русское дѣло при всяких, даже самых трудных условіях, чѣм не начинать его совершенно. Лучше за Россію бороться, даже с малой надеждою на успѣх, чѣм произносить в далеком Парижѣ никому ненужныя рѣчи.

Исторія русских арій, формировавшихся в Польшѣ закончена переходом ими польской границы. Заглянем правдѣ в глаза, скажем мужественно: многіе „бѣлые“ не лучше, а хуже „красных“. Скажем мужественно: чтобы побѣдить „красных“ необходимо сперва побѣдить этих „бѣлых“. Если нам дано еще когда нибудь хоть малою каплею в океанѣ, послужить нашей матери — Россіи, послужим ей горьким опытом прошлаго — нашим опытом, нашим горем. Вырвем с корнем всѣх „ликвидаторов“, и упованія свои возложим не на генеральские блестящие погоны, а на русскій народ — на крестьянина, на добровольца, и на незамѣтных, честных и храбрых, строевых офицеров.

БОРИС САВИНКОВ.

Итоги парижской конференции.

Французская печать единодушно признает, что конференція министров-президентов союзных держав, закончилась 30-го января полным соглашеніем, по вопросу о разоруженіи Германіи и уплатѣ ею военных убытков. В основу проекта разоруженія положены, в неизмѣненном видѣ, предложенія комиссіи экспертов, которой предсѣдательствовал маршал Фош. По этому проекту, общегосударственная стража (райхсвер) в Германіи должна быть сведена к размѣрам,

требуемым Версальским договором. Нѣмецкій же военный материал к 28-го февраля должен быть уменьшен до размѣров, соответствующих уменьшенной численности германской арміи. Всѣ германскія военныя организаціи должны быть распущены к 30-го июля. Военныя суда и подводныя лодки, находящіяся в настоящее время в доках и незаконченныя постройки, должны быть уничтожены. Дальнѣйшее строительство воздухоплавательных и воз-

